УДК 343.36

Уголовная ответственность за провокацию преступления лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий

Забелов Артем Юрьевич

Преподаватель кафедры уголовного процесса,
Дальневосточный юридический институт МВД России,
680020, Российская Федерация, Хабаровск, переулок Казарменный, 15;
e-mail: artem.zabelov@mail.ru

Аннотация

В статье автор обосновывает необходимость введения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, за совершение ими провокации преступления. Подробно рассмотрены такие основания и принципы криминализации, как достаточность общественной опасности криминализируемого деяния, относительная распространенность, возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладание позитивных последствий криминализации, неизбыточность уголовно-правового запрета, а также своевременность криминализации. Особое внимание автор уделяет сложившейся судебной практике Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с провокацией преступления со стороны правоохранительных органов. Кроме того, подробному анализу подвергнуты соответствующие правовые позиции Европейского Суда по правам человека. Автор аргументирует целесообразность привнесения изменений в Уголовный кодекс России посредством включения новой статьи 303.1 – «Нарушение оперативно-розыскного законодательства», которая позволила бы правильно квалифицировать нарушения сотрудниками оперативных подразделений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Для цитирования в научных исследованиях

Забелов А.Ю. Уголовная ответственность за провокацию преступления лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 3А. С. 196-204.

Ключевые слова

Преступление, ответственность, уголовная ответственность, провокация, оперативно-розыскное мероприятие.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Введение

Вопрос ответственности сотрудников правоохранительных органов за совершение провокации преступления неоднократно поднимался в научной литературе. Прежде всего такое пристальное внимание научного сообщества к данной проблеме связано с распространенностью подобного рода действий, совершаемых лицами, уполномоченными на проведение оперативно-розыскных мероприятий, по делам коррупционной направленности, а также связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Многие современные авторы отмечают необходимость специальной нормы, предусматривающей ответственность за провокацию преступления, но при этом, на наш взгляд, недостаточно подробно исследуют вопрос оснований и принципов криминализации.

Обоснование уголовной ответственности за провокацию преступления

Наиболее точное, по нашему мнению, определение криминализации дано профессором А.И. Коробеевым: «Криминализация – есть процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [Коробеев, 1987, 59]. Криминализация выступает в качестве важнейшего метода уголовно-правовой политики государства.

Несмотря на различные подходы в науке уголовного права по поводу определения оснований криминализации, мы поддерживаем мнение о том, что есть лишь одно основание криминализации – существование общественно опасного поведения, требующего уголовно-правового запрета.

По нашему мнению, наличие общественной опасности рассматриваемых деяний является очевидным, так как их совершение в первую очередь причиняет ущерб общественным отношениям, обеспечивающим нормальную реализацию функции уголовного преследования.

Помимо оснований криминализации, учеными-правоведами выделяются также принципы криминализации. Основываясь на классификации, данной профессором Н.А. Лопашенко, мы считаем, что к принципам криминализации следует отнести принципы достаточной общественной опасности криминализируемого деяния, относительной распространенности, возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение, преобладания позитивных последствий криминализации, неизбыточности уголовно-правового запрета, а также своевременности криминализации [Лопашенко, 2004, 173].

Первый рассматриваемый нами принцип криминализации – принцип достаточной общественной опасности криминализируемого деяния, состоящий в том, что криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, быть вредоносным для общества настолько, что требует применения самых строгих мер государственного принуждения. Руководствуясь данным принципом, необходимо отметить следующее.

В ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ установлено, что органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

- проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

- принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного

самоуправления, а также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

- разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

- подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);

- фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

В действующем законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации (ст. 137 УК РФ), за незаконное нарушение тайны переписки и незаконное прослушивание телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), за незаконное проникновение в жилище граждан (ст. 139 УК РФ), за неправомерный отказ в предоставлении гражданину информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, либо предоставление гражданину неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан (ст. 140 УК РФ), за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации (ч. 4 ст. 303 УК РФ). Уголовная ответственность также может наступить за нарушения закона, выразившиеся в злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), халатности (ст. 293 УК РФ) [Киселев, Васильев, Белянинова, www].

Представляет интерес тот факт, что специальная уголовно-правовая норма отсутствует лишь за совершение провокации преступления, хотя, по мнению законодателя, представляет не меньшую общественную опасность.

В пользу того, что такие деяния причиняют значительный ущерб правоохраняемым интересам, также свидетельствует сформированная практика Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

ЕСПЧ, определяющий провокацию преступления как действия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов по склонению к противоправной деятельности невиновных лиц (см. Постановление ЕСПЧ от 5 февраля 2008 г. «Дело “Раманаускас против Литвы”»), неоднократно подчеркивал недопустимость и противозаконность совершения подобного рода действий (см. Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г. «Дело “Банникова против России”», Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г. «Дело “Худобин против России”»). Такие действия нарушают ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и по этой причине представляют серьезную общественную опасность.

Данную точку зрения разделяет и Верховный Суд РФ. В первую очередь это отражается в его постановлениях и определениях (см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, Бюллетень ВС РФ № 10 за 2012 г.). Верховный Суд РФ отмечает недопустимость совершения подстрекательских действий сотрудниками правоохранительных

органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа, а также недопустимость совершения провокации при проведении оперативно-розыскных мероприятий см. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24).

На наш взгляд, Верховный Суд РФ тем самым подтверждает, что в первую очередь рассматриваемые нами действия представляют серьезную угрозу охраняемым законом интересам правосудия.

Необходимо также отметить, что воздействовать на лицо какими-либо другими, не уголовно-правовыми методами неэффективно и несправедливо, так как совершение рассматриваемых действий зачастую приводит к существенному нарушению охраняемых уголовным законом интересов правосудия, выраженных, к примеру, в незаконном привлечении лица к уголовной ответственности.

Второй принцип криминализации касается относительной распространенности криминализируемых деяний. Суть его заключается в том, что деяние должно представлять собой не тенденциозно совершаемые нарушения, а закономерный акт поведения. Закономерность проявляется в достаточно большом числе повторений, что применительно к антиобщественному противоправному поведению представляется достаточно опасным явлением, нуждающимся в купировании [Иванов, 2016, 63]. О такой распространенности свидетельствует как международная, так и отечественная правоприменительная практика.

Нами были проанализированы статистические данные о нарушениях ст. 6 Конвенции за период с 1959 по 2016 г. В рамках исследуемой проблемы интерес представляет статистика о нарушениях права на справедливое судебное разбирательство. Согласно опубликованной статистики, Российская Федерация находится на втором месте по количеству таких нарушений (715), уступая место только Турецкой Республике (832) [Overview 1959-2016 ECHR, www].

Необходимо отметить, что, несмотря на принимаемые меры, количество жалоб на нарушение права на справедливое судебное разбирательство поступающих в Европейский суд от граждан России с каждым годом растет [Ibidem].

Бесспорно, не все из 715 нарушений касаются полицейских провокаций, официальная статистика именно по данному виду нарушений отсутствует. Однако, как отмечает Н. Брэйди, старший юрист Секретариата ЕСПЧ, в производстве этого суда находится свыше 150 российских жалоб, тема которых условно обозначена как «полицейская провокация» [Брэйди, 2013, 31]. С учетом того, что количество жалоб, подаваемых в ЕСПЧ, увеличивается с каждым годом, а также их время рассмотрения, можно с уверенностью утверждать, что данный показатель вырос.

Таким образом, ЕСПЧ констатирует, что регулярность и однотипность таких жалоб свидетельствуют о наличии в России структурной проблемы, связанной с пробелами правового регулирования и погрешностями правоприменительной практики в этой области.

На структурность и распространенность проблемы указывает также исследование, проведенное Главным управлением процессуального контроля Следственного комитета России, по обобщению сведений за 2013 г. и первое полугодие 2014 г. о количестве и качестве материалов, поступивших в следственные органы СК РФ из органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по результатам оперативно-розыскной деятельности.

Наиболее распространенное нарушение – провокация преступления правоохранительными органами (в 2013 г. – 12,4%, в первом полугодии 2014 г. – 21,5%) [Хаустова, 2017, 3-5].

Третий рассматриваемый принцип криминализации предполагает возможность позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение. Как отмечалось нами ранее, провокация преступления в основном присуща лицам, уполномоченным на проведение оперативно-розыскных мероприятий. На наш взгляд, введение в Особенную часть УК РФ четко сформулированной уголовно-правовой нормы, запрещающей совершение таких действий, станет надежным барьером, не позволяющим использовать оперативно-розыскные мероприятия для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законодательством РФ об оперативно-розыскной деятельности. Цель такого запрета – не ограничить возможности применения оперативно-розыскных мероприятий, а предотвратить совершение таких противоправных деяний в будущей деятельности оперативных сотрудников.

Четвертый принцип криминализации – это преобладание ее позитивных последствий. По нашему мнению, установление ответственности за совершение такого рода нарушений приведет к сокращению их общего количества, а также позволит избежать дальнейшей критики со стороны ЕСПЧ.

Опираясь на принцип неизбыточности уголовно-правового запрета, заметим, что в настоящее время из-за отсутствия специальной нормы противоправные действия лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в основном квалифицируются как злоупотребление или превышение должностных полномочий. На наш взгляд, при совершении провокации преступления оперативные сотрудники посягают непосредственно на общественные отношения, обеспечивающие нормальную реализацию функции уголовного преследования.

Учитывая отсутствие специального уголовно-правового запрета за нарушение сотрудниками оперативных подразделений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, в том числе и за действия, совершенные посредством провокации преступления, представляется необходимым введение соответствующей уголовно-правовой нормы, запрещающей такие действия, в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что дублирование уголовно-правовых норм отсутствует, так как противоправные действия лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленные на достижение целей и решение задач, не предусмотренных законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, либо в нарушение установленного порядка, если такие действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, в том числе совершенные лицом, привлеченным к подготовке или проведению оперативно-розыскного мероприятия, совершенные посредством провокации преступления, т. е. подстрекательства или организации преступления с целью уголовного преследования лица, посягают непосредственно на общественные отношения, обеспечивающие нормальную реализацию функции уголовного преследования, а не на общественные отношения, обеспечивающие эффективное функционирование системы государственной власти, местного самоуправления и нормального взаимодействия государства и гражданского общества.

Следует отметить, что в науке уголовного права высказано мнение, согласно которому провокационно-подстрекательские действия сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следует квалифицировать по ч. 4 ст. 303 УК РФ [Борков, 2017, 34]. На наш взгляд, представленное мнение является спорным по нескольким причинам.

Во-первых, ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ устанавливает самостоятельные запреты на совершение сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как провокации преступления, так и фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности.

Во-вторых, ключевым для фальсификации является именно факт подмены, при котором фальшивка выдается за подлинное, поэтому само по себе получение доказательства с нарушением требований закона без такой подмены не образует состава данного преступления [Лебедев, www].

В случае, если спровоцированное лицо совершило преступление, подстрекательские действия оперативных сотрудников нельзя квалифицировать по ч. 4 ст. 303 УК РФ, так как фактические данные о совершении этим лицом преступления не подделываются, хотя и получены с нарушением Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ.

Говоря о своевременности как о принципе криминализации, необходимо заметить, что объективная необходимость в закреплении такого уголовно-правового запрета сформировалась уже давно. Эта необходимость продиктована как внутренними, так и внешними предпосылками. Под внутренними предпосылками мы, прежде всего, понимаем объективную необходимость введения такой уголовно-правовой нормы, продиктованную относительной распространенностью этих деяний, их повышенной общественной опасностью. К внешним причинам в первую очередь следует отнести позицию ЕСПЧ, неоднократно указывавшего на наличие структурной проблемы, связанной с провокацией преступления [Руководство…, www].

Заключение

Основываясь на понятии криминализации, ее основаниях и принципах, мы приходим к выводу о том, что УК РФ необходимо дополнить нормой следующего содержания:

«Ст. 303.1. Нарушение оперативно-розыскного законодательства

1) Действия лица, уполномоченного на проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленные на достижение целей и решение задач, не предусмотренных законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности, либо в нарушение установленного порядка, если такие действия повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, – наказывается…
2) Те же действия, в том числе совершенные лицом, привлеченным к подготовке или проведению оперативно-розыскного мероприятия, совершенные посредством провокации преступления, т. е. подстрекательства или организации преступления с целью уголовного преследования лица, – наказываются…».

Библиография

1. Борков В.Н. Оперативная провокация как способ фальсификации (ч. 4 ст. 303 УК РФ) // Законность. 2017. № 6. С. 30-34.
2. Брэйди Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 5. С. 30-35.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10. URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8316
4. Дело «Банникова (Bannikova) против России»: постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 (жалоба № 18757/06). URL: http://echr.coe.int

5. Дело «Раманаускас (Ramanauskas) против Литвы»: постановление ЕСПЧ от 05.02.2008 (жалоба № 74420/01). URL: http://echr.coe.int
6. Дело «Худобин (Khudobin) против России»: постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 (жалоба № 59696/00). URL: http://echr.coe.int
7. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М.: Проспект, 2016. 80 с.
8. Киселев А.П., Васильев О.А., Белянинова Ю.В. Комментарий к Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18081#01094834213386453
9. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. 268 с.
10. Лебедев В.М. (отв. ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17312#08009230166356269
11. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия. СПб., 2004. 339 с.
12. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/
13. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.11.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
14. Рарог А.И. Качество уголовного закона: проблемы Общей части. М.: Проспект, 2016. 288 с.
15. Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно-правовой аспект). URL: https://docviewer.yandex.ru/view/54361239/?*=6DM5sOUkNMVrxl0ubwRyLFUSoxF7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmVjaHIuY29lLmludC9Eb2N1bWVudHMvR3VpZGVfQXJ0XzZfY3JpbWluYWxfUlVTLnBkZiIsInRpdGxlIjoiR3VpZGVfQXJ0XzZfY3JpbWluYWxfUlVTLnBkZiIsInVpZCI6IjU0MzYxMjM5IiwieXUiOiIxMTE3MjM5ODAxNDYxMTY5MTg2Iiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzIjoxNTI1MDI2MDUzNTg2LCJzZXJwUGFyYW1zIjoibGFuZz1ydSZuYW1lPUd1aWRlX0FydF82X2NyaW1pbmFsX1JVUy5wZGYmdG09MTUyNTAyNTg3NiZ0bGQ9cnUmdGV4dD0lRDAlQTAlRDElODMlRDAlQkElRDAlQkUlRDAlQjIlRDAlQkUlRDAlQjQlRDElODElRDElODIlRDAlQjIlRDAlQkUlMjAlRDAlQkYlRDAlQkUlMjAlRDElODElRDElODIlRDAlQjAlRDElODIlRDElOEMlRDAlQjUlMjA2JTIwJUQwJTlBJUQwJUJFJUQwJUJEJUQwJUIyJUQwJUI1JUQwJUJEJUQxJTg2JUQwJUI4JUQwJUI4LiUyMCVEMCU5RiVEMSU4MCVEMCVCMCVEMCVCMiVEMCVCRSUyMCVEMCVCRCVEMCVCMCUyMCVEMSU4MSVEMCVCRiVEMSU4MCVEMCVCMCVEMCVCMiVEMCVCNSVEMCVCNCVEMCVCQiVEMCVCOCVEMCVCMiVEMCVCRSVEMCVCNSUyMCVEMSU4MSVEMSU4MyVEMCVCNCVEMCVCNSVEMCVCMSVEMCVCRCVEMCVCRSVEMCVCNSUyMCVEMSU4MCVEMCVCMCVEMCVCNyVEMCVCMSVEMCVCOCVEMSU4MCVEMCVCMCVEMSU4MiVEMCVCNSVEMCVCQiVEMSU4QyVEMSU4MSVEMSU4MiVEMCVCMiVEMCVCRSUyMCUyOCVEMSU4MyVEMCVCMyVEMCVCRSVEMCVCQiVEMCVCRSVEMCVCMiVEMCVCRCVEMCVCRS0lRDAlQkYlRDElODAlRDAlQjAlRDAlQjIlRDAlQkUlRDAlQjIlRDAlQkUlRDAlQjklMjAlRDAlQjAlRDElODElRDAlQkYlRDAlQjUlRDAlQkElRDElODIlMjkmdXJsPWh0dHBzJTNBJTJGJTJGd3d3LmVjaHIuY29lLmludCUyRkRvY3VtZW50cyUyRkd1aWRlX0FydF82X2NyaW1pbmFsX1JVUy5wZGYmbHI9NDYmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPTc4YTY5YWMzMGY3ZjYwYTg3OTBjODMxM2ZmN2I5MmFiJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru
16. Хаустова О.И. Вопросы выявления провокаций преступления, допущенных сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРМ. М., 2017. 103 с.
17. Overview 1959-2016 ECHR. URL: http://echr.coe.int

Criminal liability for entrapment: a case study of operational-search activities

Artem Yu. Zabelov

Teacher at the Department of criminal procedure,
Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
680020, 15 Kazarmenny lane, Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: artem.zabelov@mail.ru

Abstract

The article aims to substantiate the necessity of introducing a criminal law norm providing liability for persons authorised to carry out operational-search actions in cases when they induce other people to commit criminal offences that these people would have otherwise been unlikely or unwilling to commit. It discusses in detail such foundations and principles of criminalisation as the adequacy of public danger of the acts being criminalised, relative prevalence, the possibility of a positive impact of criminal law on socially dangerous behaviour, positive consequences of criminalisation, the absence of such criminal prohibition in the existing legislation, as well as the timeliness of criminalisation. The author of the article pays special attention to the established judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation in cases involving the facts of inducing people to commit criminal offences by law enforcement agencies. In addition, the article gives detailed analysis of the relevant legal positions of the European Court of Human Rights. The author substantiates the expediency of amending the Criminal Code of the Russian Federation by including a new article – Article 303.1. Violations of operational-search legislation, which would help to correctly qualify violations of the Federal Law "On operational-search activities" by officers from operational units.

For citation

Zabelov A.Yu. (2018) Ugolovnaya otvetstvennost' za provokatsiyu prestupleniya litsami, upolnomochennymi na provedenie operativno-rozysknykh meropriyatii [Criminal liability for entrapment: a case study of operational-search activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (3A), pp. 196-204.

Keywords

Crime, liability, criminal liability, entrapment, operational-search activities.

References

1. Borkov V.N. (2017) Operativnaya provokatsiya kak sposob fal'sifikatsii (ch. 4 st. 303 UK RF) [Entrapment in operational-search activities as a way of falsification (Part 4 of Article 303 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Zakonnost'* [Legality], 6, pp. 30-34.
2. Brady N. (2013) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknykh meropriyatii v ugolovnom protsesse v svete reshenii ESPCh po zhalobam v otnoshenii Rossiiskoi Federatsii [The use of the results of operational-search activities in criminal proceedings in the light of the ECHR judgments on complaints against the Russian Federation]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of constitutional justice], 5, pp. 30-35.
3. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation] (2012), 10. Available at: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8316 [Accessed 21/02/18].
4. *Delo "Bannikova (Bannikova) protiv Rossii": postanovlenie ESPCh ot 04.11.2010 (zhaloba № 18757/06)* [Bannikova v. Russia (Complaint No. 18757/06)]. Available at: http://echr.coe.int [Accessed 21/02/18].
5. *Delo "Khudobin (Khudobin) protiv Rossii": postanovlenie ESPCh ot 26.10.2006 (zhaloba № 59696/00)* [Khudobin v. Russia (Complaint No. 59696/00)]. Available at: http://echr.coe.int [Accessed 21/02/18].
6. *Delo "Ramanauskas (Ramanauskas) protiv Litvy": postanovlenie ESPCh ot 05.02.2008 (zhaloba № 74420/01)* [Ramanauskas v. Russia (Complaint No. 74420/01)]. Available at: http://echr.coe.int [Accessed 21/02/18].
7. Ivanov N.G. (2016) *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii* [The public danger of an act as an ontological basis for criminalisation]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Khaustova O.I. (2017) *Voprosy vyyavleniya provokatsii prestupleniya, dopushchennykh sotrudnikami pravookhranitel'nykh organov pri provedenii ORM* [Issues of detecting entrapment in operational-search activities]. Moscow.
9. Kiselev A.P., Vasil'ev O.A., Belyaninova Yu.V. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 12.08.1995 № 144-FZ "Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti" (postateinyi)* [A commentary on the Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995

"On operational-search activities" (article-by-article)]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18081#01094834213386453 [Accessed 21/02/18].

10. Korobeev A.I. (1987) *Sovetskaya ugolovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet criminal law policy: the problems of criminalisation and penalisation]. Vladivostok.
11. Lebedev V.M. (ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [A commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17312#08009230166356269 [Accessed 21/02/18].
12. Lopashenko N.A. (2004) *Osnovy ugolovno-pravovogo vozdeistviya* [The fundamentals of criminal law influence]. St. Petersburg.
13. *O sudebnoi praktike po delam o vzyatochnichestve i ob inykh korruptsionnykh prestupleniyakh: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 (red. ot 03.12.2013)* [On judicial practice in cases of bribery and other corruption-related crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 24 of July 9, 2013 (as amended on December 3, 2013)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ [Accessed 21/02/18].
14. *Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.08.1995 № 144-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.11.1994* [On operational-search activities: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ [Accessed 21/02/18].
15. *Overview 1959-2016 ECHR*. Available at: http://echr.coe.int [Accessed 21/02/18].
16. Rarog A.I. (2016) *Kachestvo ugolovnogo zakona: problemy Obshchei chasti* [The quality of criminal law: the problems of the General Part]. Moscow: Prospekt Publ.
17. *Rukovodstvo po stat'e 6 Konventsii. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo (ugolovno-pravovoi aspekt)* [Guidelines for Article 6 of the Convention. The right to a fair trial (a criminal legal aspect)]. Available at: https://docviewer.yandex.ru/view/54361239/?*=6DM5sOUkNMVrxl0ubwRyLFUSoxF7InVybCI6Imh0dHBzOi8vd3d3LmVjaHIuY29lLmludC9Eb2N1bWVudHMvR3VpZGVfQXJ0XzZfY3JpbWluYWxfUlVTLnBkZiIsInRpdGxlIjoiR3VpZGVfQXJ0XzZfY3JpbWluYWxfUlVTLnBkZiIsInVpZCI6IjU0MzYxMjM5IiwieXUiOiIxMTE3MjM5ODAxNDYxMTY5MTg2Iiwibm9pZnJhbWUiOnRydWUsInRzIjoxNTI1MDI2MDUzNTg2LCJzZXJwUGFyYW1zIjoibGFuZz1ydSZuYW1lPUd1aWRlX0FydF82X2NyaW1pbmFsX1JVUy5wZGYmdG09MTUyNTAyNTg3NiZ0bGQ9cnUmdGV4dD0lRDAlQTAlRDElODMlRDAlQkElRDAlQkUlRDAlQjIlRDAlQkUlRDAlQjQlRDElODElRDElODIlRDAlQjIlRDAlQkUlMjAlRDAlQkYlRDAlQkUlMjAlRDElODElRDElODIlRDAlQjAlRDElODIlRDElOEMlRDAlQjUlMjA2JTIwJUQwJTlBJUQwJUJFJUQwJUJEJUQwJUIyJUQwJUI1JUQwJUJEJUQxJTg2JUQwJUI4JUQwJUI4LiUyMCVEMCU5RiVEMSU4MCVEMCVCMCVEMCVCMiVEMCVCRSUyMCVEMCVCRCVEMCVCMCUyMCVEMSU4MSVEMCVCRiVEMSU4MCVEMCVCMCVEMCVCMiVEMCVCNSVEMCVCNCVEMCVCQiVEMCVCOCVEMCVCMiVEMCVCRSVEMCVCNSUyMCVEMSU4MSVEMSU4MyVEMCVCNCVEMCVCNSVEMCVCMSVEMCVCRCVEMCVCRSVEMCVCNSUyMCVEMSU4MCVEMCVCMCVEMCVCNyVEMCVCMSVEMCVCOCVEMSU4MCVEMCVCMCVEMSU4MiVEMCVCNSVEMCVCQiVEMSU4QyVEMSU4MSVEMSU4MiVEMCVCMiVEMCVCRSUyMCUyOCVEMSU4MyVEMCVCMyVEMCVCRSVEMCVCQiVEMCVCRSVEMCVCMiVEMCVCRCVEMCVCRS0lRDAlQkYlRDElODAlRDAlQjAlRDAlQjIlRDAlQkUlRDAlQjIlRDAlQkUlRDAlQjklMjAlRDAlQjAlRDElODElRDAlQkYlRDAlQjUlRDAlQkElRDElODIlMjkmdXJsPWh0dHBzJTNBJTJGJTJGd3d3LmVjaHIuY29lLmludCUyRkRvY3VtZW50cyUyRkd1aWRlX0FydF82X2NyaW1pbmFsX1JVUy5wZGYmbHI9NDYmbWltZT1wZGYmbDEwbj1ydSZzaWduPTc4YTY5YWMzMGY3ZjYwYTg3OTBjODMxM2ZmN2I5MmFiJmtleW5vPTAifQ%3D%3D&lang=ru [Accessed 21/02/18].